

М. А. Кузьменко

К истории создания и деятельности Мемориального музея-квартиры Ю.П. Спегальского

Часть 1. О.К. Аршакуни – у истоков Музея

2 декабря 2011 г. Музею Ю.П. Спегальского в Пскове исполнилось 25 лет.

Свой первый юбилей – 10-летие - Музей отмечал совместно со студентами Псковского Вольного университета в День Памяти Ю.П. Спегальского - 17 января 1997 г. Может быть, поэтому Лев Маркович Шлосберг, один из создателей Вольного университета, прислал тогда поздравительное письмо, которое и в последующие годы помогало сотрудникам Музея всегда помнить, кому они служат и кто стоял у истоков этого служения.

Вот оно:

«Уважаемая Мария Александровна!

Псковский Вольный Университет сердечно поздравляет Вас с 10-летием Музея!

Вот уже 10 лет память о Большом Человеке живет в этом Доме.

Ваш Музей – как маленький храм, куда приходят посвященные. Неважно, что их немного. Важно, что они есть.

Ваш Музей – один из тех неярких центров духовности в нашем городе, из которых и состоит Культура.

Ваши Труды, Ваше Служение не проходят бесследно для тех, кто понимает, что такое Память о Человеке, что такое Любовь к родному городу.

Пусть на этом пути рядом с Вами всегда будут друзья и коллеги.

Кузьменко Мария Александровна – ст. научный сотрудник Музея-квартиры Ю.П. Спегальского (Псков).

ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

**Музей-квартира
архитектора-реставратора
Ю.П. Спегальского.**

Афиша Музея-квартиры архитектора-реставратора
Ю.П. Спегальского

Истина одного Человека и есть Истина.
С уважением и признательностью
Л.М. Шлосберг

Январь 1997 г., Псков».¹

Музей Юрия Павловича Спегальского (1909–1969), Псковича, беззаветно и безответно влюбленного в свой город, открывшего миру историю его древней архитектуры, основавшего его первые реставрационные мастерские, показавшего образцы прекрасной реставрации, удивительного художника, мастера декоративно-прикладного искусства, создававшего целых 17 мучительных лет его вдовой Ольгой Константиновной Аршакуни (1908–1991).

Ольга Константиновна Аршакуни.
Псков. 1974 г. (?)

Вот как это начиналось.

Ю.П. Спегальский скоропостижно скончался 17 января 1969 г. И хотя многие, несомненно, читали книгу О.К. Аршакуни «Предчувствие»², нельзя не привести отрывки из воспоминаний о ее состоянии в первые дни после смерти мужа: «Можно ли выразить словами великую боль утраты?

Нет, и не может быть таких слов. Их не найти. Только в добровольном следовании за ним грезилось желанное успокоение»³. Но выйти из этого ужаса ей помогли те, кто знал и любил Юрия Павловича, и в первую очередь Дмитрий Сергеевич Лихачев, коллеги Ю.П. Спегальского из Института археологии и псковские писатели.

Опять приходится обращаться к широко известному письму Д.С. Лихачева к Ольге Константиновне: «Все мы рано или поздно умрем. Ю.П. не мог умереть дряхлым стариком, он из тех, что умирают на работе, на своем посту.

Он умер, борясь. И эта смерть – славная и красивая – была ему на роду написана... Он всегда хотел Вашей радости. Поэтому и вещи

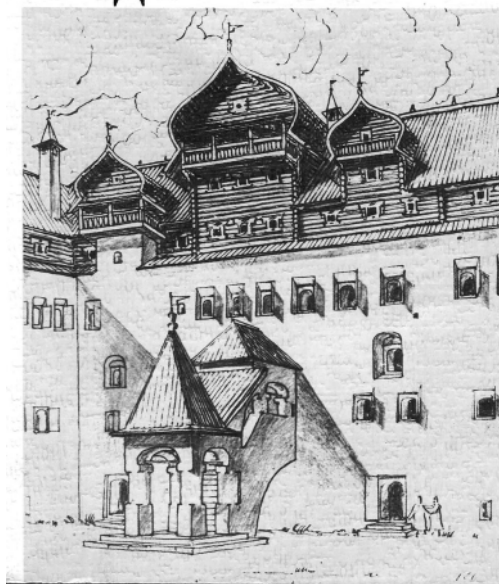
такие для Вас делал. Да всем он хотел радости – поэтому и красоту старую любил, сам-то он о бывшей псковской красоте не горевал, а радовался тому, что такая была, и всем хотел открыть эту красоту. Поэтому не нарушайте его завещание... Несите Ваше горе легко...»⁴.

И дальше Ольга Константиновна продолжает: «Когда черная мечта с давящей силой начинала овладевать разумом, я черпала успокоение в мысли о том, что не ему, а мне пришлось испытать эту смертельную скорбь. Что не он, а я одна как перст, в пустой квартире, плачу, обмирая от боли...

«Несите Ваше горе легко!...». Я познала значение этой глубокой мудрости и нашла высокую цель в жизни. Я нашла ее в стремлении продлить духовную жизнь любимого человека, чтобы был слышен его живой голос, чтобы продолжали жить мысли и чувства в его трудах, которые должны увидеть свет. Чтобы умные, добрые люди услышали в них биение его живого сердца! С этого я и начала свою третью жизнь. Жизнь без него, но с ним».⁵

О. К. АРШАКУНИ

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Аршакуни О.К. Предчувствие: Воспоминание
о Юрии Павловиче Спегальском.
Л., Лениздат, 1987 г.

Днями и ночами она разбирала его архив и одаривала близких ей людей его фотографиями, литографиями, пока не получила от Д.С. Лихачева письмо, в котором тот писал: «Зачем Вы так щедры? Вам надо все это сохранить для Псковского музея»⁶ ...

И уже 3 марта 1970 г. О.К. Аршакуни заверяет у нотариуса «Завещание на библиотеку Ю.П. Спегальского, печь и предметы прикладного искусства Псковскому музею»⁷. Это завещание обнаружено в разбираемом архиве О.К. Аршакуни вместе со списком библиотеки и предметов прикладного искусства.

Поистине роскошный подарок сделала Ольга Константиновна Псковскому музею. Но это для Будущего, а нужно было немедленно знакомить псковичей с наследием Ю.П. Спегальского. И Ольга Константиновна пошла к только что назначенному директору Псковского музея А.Ф. Васильевой, в которой для себя нашла тогда активную союзницу в деле пропаганды творческого наследия Спегальского.

Антонина Федоровна Васильева вместе с архитектурным отделом помогла Ольге Константиновне открыть 23 января 1971 г. в Поганкиных палатах первую посмертную

выставку Ю.П. Спегальского. Музей издал каталог⁸, афишу. Судя по каталогу, многочисленным откликам в «Книге отзывов» и публикациям в прессе выставка имела громадный успех. Об этом свидетельствуют и воспоминания А.Ф. Васильевой «Памяти Ю.П. Спегальского посвящается», опубликованные в «Псковской правде» через 25 лет после открытия выставки.⁹

В.Я. Курбатов в журнале в статье «Реставратор Древнего Пскова» (журнал «Декоративное искусство». 1971. № 5) писал: «Выставка в Поганкиных палатах познакомила нас с ученым, глубоко и точно знающим историю псковской архитектурной школы времен ее великолепного расцвета, с архитектором, много сделавшим для возрождения памятников гражданского и церковного зодчества»...

А теперь обратимся к отзывам о выставке Ю.П. Спегальского, сделанным в «Книге записей Псковского музея»:

«24.1.1971 г. Великолепны работы Ю.П. Спегальского, показанные на выставке! Они свидетельствуют об огромном, многогранном таланте, колоссальном труде, горячей любви автора к родной земле, к любимому городу!»

Мы выражаем уверенность, что замыслы Ю.П., которым он посвятил всю свою жизнь, будут воплощены при реставрации памятников старины и учтены при новом строительстве.

Считаем, что все работы Ю.П. Спегальского заслуживают того, чтобы быть постоянной экспозицией Музея. Они будут гордостью Музея!

Ждем, что в ближайшем будущем будет издан альбом Ю.П.

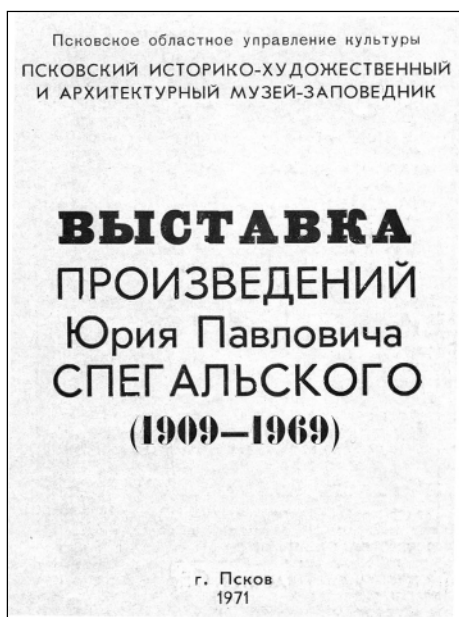
Приносим благодарность Ольге Константиновне за любезное предоставление возможности ознакомиться с талантливыми работами Ю.П. Спегальского.

Врачи областной больницы. (Три подписи)¹⁰.

Приведем еще один отзыв, теперь иногородний:

« 25 января 1971г.

Эта замечательная выставка должна остаться постоянной экспозицией Музея. Ее эстетическое и этическое значение неизмеримо велико. Подвижническая жизнь настояще-

Выставка произведений Юрия Павловича Спегальского (1909–1969). [Каталог]. Псков, 1971.

го Мастера увековечена в его разнообразных, но столь единых по духу и манере созданиях, которые должны стать наглядными примерами для подрастающего поколения и научить в далеком прошлом любить настоящее и думать о будущем. Еще одно пожелание: Работы Ю.П. Спегальского посвящены Пскову и псковской старине, но нынешние псковичи должны поделиться со всем обретенным ими богатством, т.е. широко рекламировать его в прессе, репродуцировать, сделать всеобщим достоянием. Как? – Следует подумать!!!

Ленинградцы: доцент Университета Н. Чистяков

Старший научный сотрудник Публ. б-ки Н. Розов». ¹¹

Насколько сильно воздействие музейного показа работ Ю.П. Спегальского, правда, на людей, явно духовно, душевно и интеллектуально подготовленных!

Верные слова о выставках, в том числе и о выставке Ю.П. Спегальского в Поганкиных палатах, сказал опять-таки В.Я. Курбатов, на сей раз в псковской газете «Молодой ленинец» (1971. 2 февраля): «Выставка – это всегда жизнь. Выставка посмертная – это или последнее «прости», или открытие незнакомого раньше и постоянно живого мира, который будет жить и после нас; тогда выставка становится средством познания и подсказкой современным исследователям. Выставка как публикация включается в естественное течение науки или искусства, а то и науки и искусства вместе, как выставка Ю.П. Спегальского».

Сказанное в полной мере относится и к выставке Ю.П. Спегальского в Москве, которая открылась 23 апреля 1971 г. в Го-

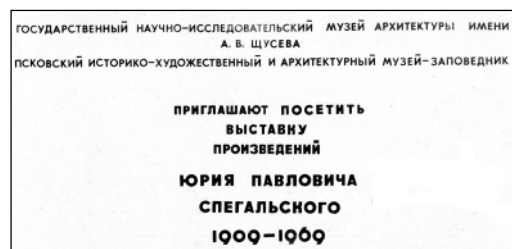
сударственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А.В. Щусева, созданной благодаря стараниям О.К. Аршакуни и Псковского музея. В Музее Ю.П. Спегальского хранятся пригласительный билет¹² и афиша выставки.

Евгений Осетров (1924–1993), известный писатель и критик, в то время зам. главного редактора журнала «Вопросы литературы», впервые встретился с творчеством Ю.П. Спегальского на московской выставке и был поражен открывшимся ему миром ученого и художника. Недаром спустя два года он вошел в качестве представителя от Москвы в «Комиссию по творческому наследию Ю.П. Спегальского», встречался и переписывался с О.К. Аршакуни. А в «Книге отзывов» на московской выставке он написал: «Посещение этой выставки для меня равнялось счастью. Я открыл для себя поэта древнего Пскова – Юрия Павловича Спегальского. Его работы – чистое золото поэзии, исторических камней Пскова и древних каменщиков, которых так любил Спегальский, этот псковский Васнецов. Надо открыть во Пскове музей Ю. Спегальского – такой музей украсит город». ¹³

Таким образом, люди уже заговорили не только о постоянных экспозициях работ Ю.П. Спегальского в Псковском музее, но и о Музее Ю.П. Спегальского в Пскове. Продолжаем цитировать отзывы о выставке в Москве: «Трудно оценить всю огромную работу Ю.П. Спегальского по воссозданию облика древнего русского города Пскова. Вся его творческая фантазия основана на глубоких исследованиях. Он и талантливый исследователь-реставратор, тонкий художник и превосходный мастерской.... Хотелось бы, чтоб об этой выставке шире узнала наша архитектурная общественность, любители русской старины. Как важно, чтобы ценные работы Ю.П. Спегальского сохранились и, чтобы в самом Пскове нашлось достойное место для их постоянной экспозиции.

Апрель 1971 г. Зам. Главного редактора М. Кусильман, зав.отделом В. Гипп журнала «На стройках России». ¹⁴

Приведем еще один отзыв – друга Ю.П. Спегальского, бывшего псковича Юрия Бродского, приехавшего на выставку

Пригласительный билет на посещение «Выставки произведений Юрия Павловича Спегальского» (1909–1969) в ГНИМА им. А.В. Щусева

в Москву из Полтавы: «Музей архитектуры им. Щусева и Псковский музей-заповедник сделали большое и полезное дело, организовав эту выставку.

Надеюсь, что это только начало популяризации творчества Спегальского. К сожалению, на выставке не представлены фотографии и кинокадры, характеризующие Ю.П. Спегальского как отважного верхолаза, на пятом десятке лет своей жизни работавшего на кресте Исаакиевского и на шпиле Петропавловского соборов в Ленинграде; как каменщика высокой квалификации, привыкшего собственными руками воплощать в камне и изразцах свои проекты. Книги Спегальского «Псков»¹⁵ стали давно библиографической редкостью. Их надо переиздать. Нужно также издать работы Спегальского, опубликованные в разное время, собрав их в один сборник, проиллюстрировать рисунками автора и предпослать сборнику статью о жизни и творчестве Ю.П. Спегальского.¹⁶

О.К. Аршакуни как раз и трудилась над подготовкой изданий работ Ю.П. Спегальского, и в первую очередь – неопубликованных.

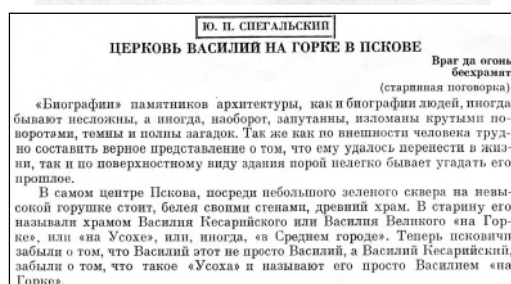
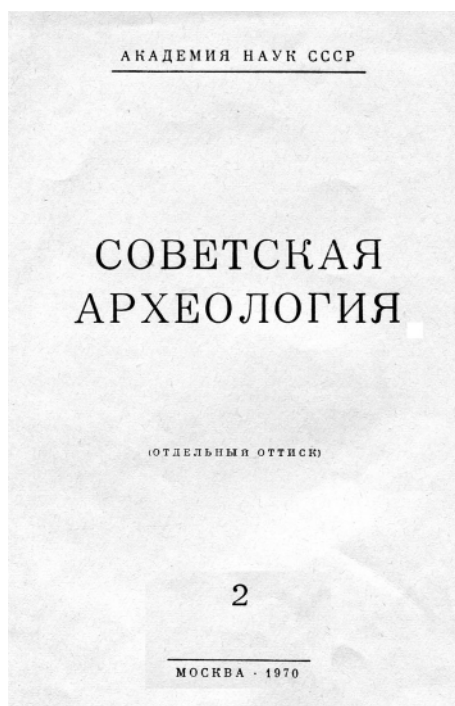
В Музее Ю.П. Спегальского хранится копия отзыва доктора исторических наук П.А. Раппопорта на статью Спегальского «Церковь Василия на Горке в Пскове», видимо, предоставленную ему О.К. на рецензию вскоре после смерти Ю.П. Уже 9 мая 1969 г. П.А. Раппопорт писал следующее:

«Покойный Ю.П. Спегальский всю свою жизнь посвятил изучению древней псковской архитектуры. В его замечательных книгах и статьях дано исследование многих важнейших памятников псковского зодчества. Острое критическое чутье позволяло Ю.П. Спегальскому по едва заметным деталям отделять более поздние напластования от древнего ядра и воссоздавать памятники в их первоначальном виде...

Тем больший интерес представляет последняя статья Юрия Павловича, рукопись которой лежала на его письменном столе в день его смерти – статья о церкви Василия на Горке. Помимо очень убедительной передатировки этого важнейшего памятника, Ю.П. поместил здесь и очень интересные наблюдения над характером эволюции псковских

сводчатых перекрытий. Статья эта – итог вдумчивого исследования; она является важным шагом на пути выяснения общей картины развития зодчества древнего Пскова.

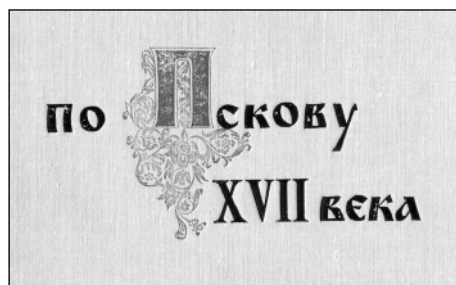
Статья безусловно заслуживает скорейшего опубликования.¹⁷ И статья появилась в сборнике издательства АН СССР «Советская археология» (М., 1970. № 2). Это стало открытием в области изучения древней псковской архитектуры. Строительство храма определялось XVI веком. Эта атрибуция и тогда, и впоследствии была поддержана другими историками архитектуры, такими как А.В. Комеч и Вл.В. Седов.

Ю.П. Спегальский. Церковь Василия на Горке в Пскове.—»Советская археология» (отдельный оттиск), № 2, М, АН СССР, 1970. Стр. 156–157

В том же 1970 г. «Псковская правда» напечатала заметку В.Я. Курбатова «Псков и рисунки Спегальского» с приложением отзывов на серию рисунков Ю.П. Спегальского «По Пскову XVII века», созданных в блокадном Ленинграде, крупнейших ученых: доктора исторических наук, профессора В.В. Мавродина, член-кор. АН СССР, доктора филологических наук, профессора Д.С. Лихачева, доктора архитектуры, профессора В.И. Пилявского, доктора исторических наук П.А. Раппопорта. Главную мысль этих отзывов можно передать словами В.И. Пилявского: «Познавательное значение рисунков Ю.П. Спегальского – выдающегося знатока истории архитектуры Пскова – очевидно. Можно высказать настойчивое пожелание, чтобы рисунки Ю.П. Спегальского были изданы и стали достоянием широких кругов как псковичей, так и всех тех, кто любит и ценит отечественное архитектурное наследие».¹⁸

Эти отзывы – свидетельство работы О.К. Аршакуни над подготовкой альбома к изданию, который вышел в «Лениздате» в 1974 г. с предисловием Д.С. Лихачева и пояснительными текстами к рисункам О.К. Аршакуни. Выхода альбома пришлось ждать 5 лет. И не просто – «сидя ждать», а много и напряженно работать над подготовкой других изданий работ Спегальского.

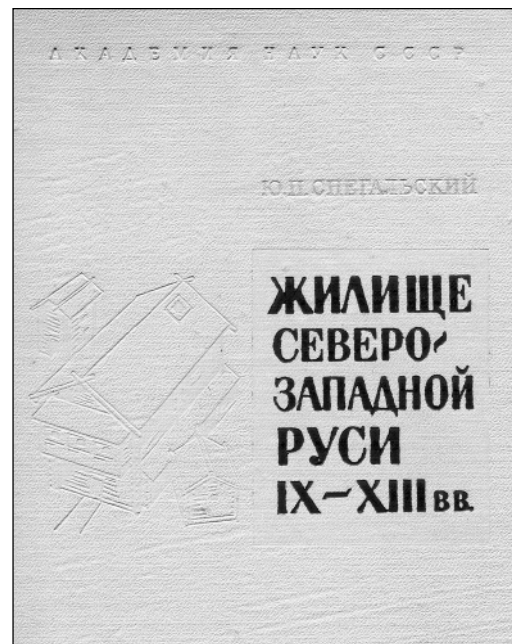
По Пскову XVII века.
Альбом рисунков Ю.П. Спегальского.
Л., Лениздат, 1974 г.

В 1972 г. в «Лениздате» вышло второе издание книги Ю.П. Спегальского «Псков. Художественные памятники» - с предисловием и примечаниями П.А. Раппопорта.

Ю. П. Спегальский.
Псков. Художественные памятники.
Издание второе. –Л., Лениздат, 1972. (Титульный лист)

Вторая книга Ю.П. Спегальского, вышедшая в том же 1972 г. в академическом издании и тоже с «Предисловием» П.А. Раппопорта – «Жилище Северо-Западной Руси IX–XIII вв.», по словам ответственного редактора, «произведение яркое и необычное». Книга явилась началом «трилогии» о жили-

Ю.П. Спегальский.
Жилище Северо-Западной Руси IX–XIII вв.
Л., «Наука», 1972.

щах Северо-Западной Руси, последняя часть которой была издана в 1963 г. – «Псковские каменные жилые здания XVII века», а «средняя» – XIV–XVI вв., осталась ненаписанной.

Об издаваемой книге «В Предисловии» П.А. Раппопорт писал: «Концепция Ю.П. Спегальского будит мысль, заставляет новыми глазами смотреть на многие известные факты». И в заключение ученый писал о том, что «если некоторые соображения Ю.П. Спегальского окажутся ошибочными, то эта работа все равно принесет пользу науке, поскольку приведет к решению таких проблем, которые без работы Ю.П. Спегальского, может быть, еще долгие годы не были бы поставлены и, следовательно, не были бы решены».¹⁹

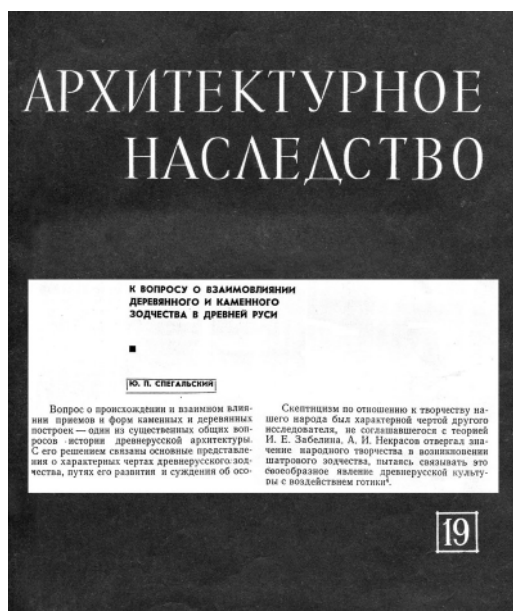
И еще одна работа Ю.П. Спегальского увидела свет в 1972 г. в периодическом издании «Архитектурное наследство. Сборник № 19» — «О взаимовлиянии деревянного и каменного зодчества Древней Руси». Ю.П. Спегальский начинает свою статью заявлением, что «вопрос, поднятый им в ста-

нии о творчестве каменщиков и недооценке его значения»²⁰. Статья должна была вызвать дискуссии, но Спегальского уже не было в живых.

К сожалению, наше сочинение не позволяет даже упомянуть те многочисленные отклики в прессе, которые появлялись после выхода работ Спегальского в печати. В Музее Ю.П. Спегальского хранится сценарий радиожурналиста В.Федорова (в записи О.К. Аршакуни), посвященный выходу в свет второго издания книги «Псков»²¹. Это серьезная, и вместе тем рекламная передача, несомненно, не могла не радовать Ольгу Константиновну и, естественно, помогала без устали трудиться в другом направлении.

В Музее Ю.П. Спегальского хранится акт о продаже О.К. Аршакуни за бесценку Псковскому музею предметов прикладного искусства из коллекции Ю.П. Спегальского — всего 36 единиц хранения. Это: старое стекло, фаянс, фарфор, полотенца, медные, серебряные, мельхиоровые, костяные изделия. Все эти вещи хранятся в основном фонде Псковского музея-заповедника и почти все они сейчас экспонируются в открытом показе фондов в доме Массон и в Музее Ю.П. Спегальского.

В 1972 г. Ольга Константиновна занялась еще одним очень важным делом — нужно было создавать «Комиссию по творческому наследию Ю.П. Спегальского». Это было непростое дело, о чем свидетельствуют документы архива Ю.П. Спегальского. Сколько нужно было потрудиться Ольге Константи-

Ю.П. Спегальский.

К вопросу о взаимовлиянии деревянного и каменного зодчества в Древней Руси. Архитектурное наследство. Сборник. Москва, 172, стр. 161–162.

тье — один из существенных общих вопросов истории древнерусской архитектуры». И дальше продолжает: «В данной статье мы хотели показать некоторые примеры ошибок исследователей, допущенных ими при анализе конкретных памятников архитектуры и коренящихся в неправильном представле-

Комиссия по наследию Ю.П. Спегальского. «Псковская правда», 1973, 8 апреля.

новне, чтобы псковичи увидели в «Псковской правде» сообщение о создании Центральным советом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры «Комиссии по

творческому наследию Спегальского»²². Напомним, что в «Комиссию» вошли представители трех городов России – Пскова, Ленинграда и Москвы: академик Д.С. Лихачев, доктор исторических наук, профессор М.К. Каргер, доктор исторических наук П.А. Раппопорт, кандидат исторических наук А.Н. Кирпичников, писатели Е.И. Осетров и Л.И. Маляков, заместитель начальника Псковского областного управления культуры А.А. Разумовский, архитектор–художник О.К. Аршакуни. На первом заседании «Комиссии» председателем был избран Л. И. Маляков, секретарем – О.К. Аршакуни.

Уже на первом заседании «Комиссии» было отмечено все положительное, сделанное для пропаганды творческого наследия Ю.П. Спегальского, что, несомненно, было связано с неустанной работой О.К. Аршакуни, которая готовила труды Спегальского к изданию. С благодарностью нужно отметить ее первых помощников в этом деле – псковских писателей: А.А. Бологова, В.Я. Курбатова, Л.И. Малякова. На этом же заседании Ольге Константиновне поручили составить «Охранную опись всех работ Ю.П. Спегальского», а А.А. Разумовскому «оказать всемерную помощь в подборе помещения и технической работе по оформлению выставки работ Ю.П. Спегальского в 1973 году»²³. (По последнему вопросу А.А. Разумовским ничего не было сделано. – М. К.)

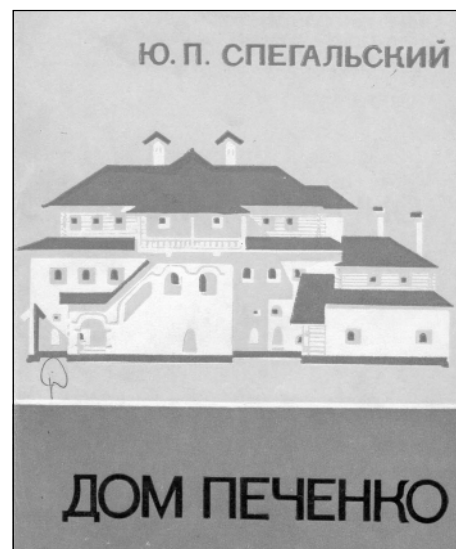
Из протокола второго заседания «Комиссии» от 30 декабря 1974 г. следует «сообщение А.А. Разумовского о том, что в предварительных переговорах с Горисполкомом о создании мемориальной квартиры Ю.П. Спегальского достигнуто принципиальное согласие». «Комиссия» постановила: Обратиться в Горисполком с официальной просьбой о получении охранного свидетельства на бывшую квартиру Ю.П. Спегальского, где хранится творческий, научный архив трудов ученого, с тем, чтобы в дальнейшем создать Мемориальный музей-квартиру Ю.П. Спегальского»²⁴.

«Комиссия» на третьем своем заседании 10 ноября 1975 г. приняла следующее решение: «Подготовить все дополнительные материалы по вопросу создания мемориальной квартиры-музея Ю.П. Спегальского для

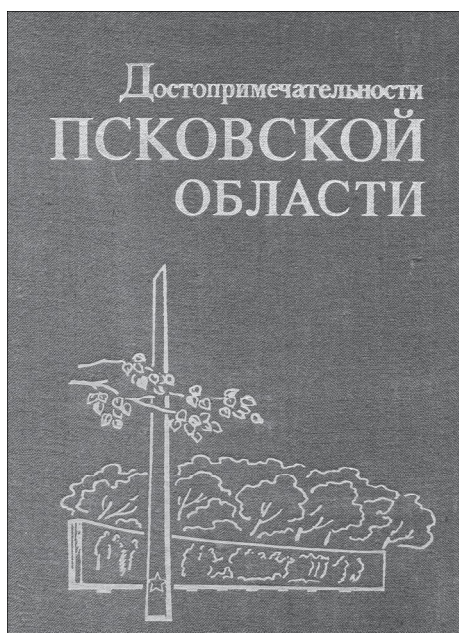
доклада А.А. Разумовского на совещании Облисполкома».²⁵ 31 марта 1977 г. «Комиссия» собралась для того, чтобы подвести итоги работы за 5 лет. Было, в частности, отмечено, что в области пропаганды трудов ученого были изданы следующие работы Ю.П. Спегальского: книга «Дом Печенко» (Лениздат, 1973); альбом «По Пскову XVII века» (Лениздат, 1974); статья «Сокровища древней архитектуры» (в сборнике «Достопримечательности Псковской области»; Лениздат, 1973 г.); а также книга О.К. Аршакуни «Гражданская архитектура Пскова (по материалам исследований Ю.П. Спегальского)». (Лениздат, 1975).²⁶

От себя добавим, что книга О.К. Аршакуни, изданная большим тиражом (15 тыс. экз.) – сделала, по словам В.Я. Курбатова, мысли главного академического труда Ю.П. Спегальского «Псковские каменные жилые здания XVII века», рассчитанного на специалистов, доступными тысячам мыслящих читателей. И еще одно замечание: в 1973 г. была напечатана в академическом издании статья Ю.П. Спегальского «Железные кровли в архитектуре древнего Пскова».²⁷

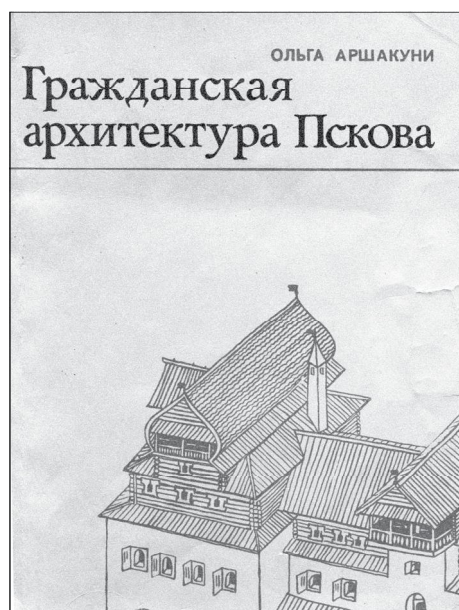
«Комиссия» также отметила, что с целью пропаганды творчества Спегальского были организованы выставки в Пскове, Ленинграде и Москве. Об этих выставках мы

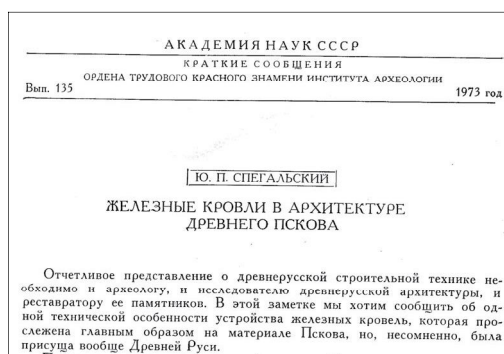
Ю.П. Спегальский. Дом Печенко. – Л., «Лениздат», Псковское отделение, 1973.

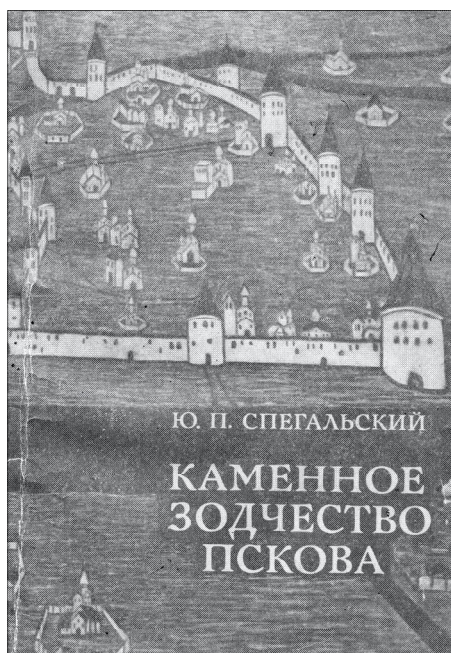
Достопримечательности Псковской области.
Л., «Лениздат», 1973.

Ольга Аршакуни.
Гражданская архитектура Пскова.
(По материалам исследований
Ю.П. Спегальского).
Л., «Лениздат», 1975.

Ю.П. Спегальский.
**Железные кровли в архитектуре
Древнего Пскова.**
КСИА. вып. 135. М., АН СССР, 1973

Ю.П. Спегальский.
Каменное зодчество Пскова.
Л., «Стройиздат».
Ленинградское отделение, 1976

еще будем говорить ниже. На заседании «Комиссии» было указано, что член «Комиссии», Начальник Псковского областного управления культуры А.А. Разумовский, отвечавший за вопрос о взятии под охрану квартиры Спегальского и о создании Мемориального музея-квартиры, практически ничего не сделал.

В материалах «Комиссии» упоминается издание книги Ю.П. Спегальского «Каменное зодчество Пскова» (Л., «Строиздат», 1976) в связи с мнением видного московского ученого С.С. Подъяпольского, что «издание работ по общим вопросам истории русской архитектуры без критического отбора порой рискует нанести известный ущерб высокой научной репутации Ю.П. Спегальского».

О.К. Аршакуни приняла это критическое высказывание исключительно в свой адрес и вполне согласилась с С.С. Подъяпольским в отправленном ему письме. Она объяснила спешное издание незаконченной работы Спегальского боязнью, что некоторые мысли ученого из неопубликованных работ могут появиться в печати без ссылок на Ю.П. Спегальского. О.К. Аршакуни важно было показать, например, тот факт, что вопрос о происхождении шатровых храмов был поставлен Спегальским еще в юности, именно в этой работе.

В постановлении «Комиссии» значится просьба к П.А. Раппопорту выступить автором «Вступления» к 3-му изданию книги Ю.П. Спегальского «Псков».

От материалов, связанных с работой «Комиссии», мы возвращаемся к другим документам, хранящимся в Музее Ю.П. Спегальского. Среди них «Завещание О.К. Аршакуни от 28 марта 1974 г. Псковскому музею-заповеднику на «Произведения Ю.П. Спегальского научно-исследовательского и творческого характера, а также собрание предметов прикладного искусства, перечень которых прилагается к завещанию...».²⁸

К сожалению, не все завещанное досталось потом Псковскому музею, кое-что оказалось в музее архитектуры им. А.В. Щусева и в архиве Института археологии в Ленинграде.

Видимо, были причины у О.К. для того, чтобы отказаться от данного завещания, но это будет позже.

К 1974 г. (31 марта) относится еще один важнейший документ за подписью О.К. Аршакуни и Л.И. Малякова, хранящийся в Музее Спегальского – это «Охранная опись творческих научно-исследовательских трудов Ю.П. Спегальского», включающая 5786 единиц.²⁹

Возможно, дальнейшая разборка архива О.К. Аршакуни выявит еще какие-то до-

кументы, относящиеся к 1974 г. А они явно были, что следует из документа следующего, 1975 г.: 27 января зав. городским отделом культуры ИЕ. Калинин, отвечая на письмо О.К. Аршакуни, сообщил:

«На Ваше письмо о выдаче охранного свидетельства на квартиру Ю.П. Спегальского городской отдел культуры сообщает, что данный вопрос будет решен на ближайшем заседании Исполкома».³⁰

Решение Псковского Горисполкома № 438 «О взятии под охрану памятника истории советского периода – квартиры ученого Ю.П. Спегальского (Октябрьский пр., № 14, кв. 74)» последовало только 20 августа 1975 г.

Рассмотрев представленную учетную документацию, историческую справку и опись творческих научно-исследовательских трудов Ю.П. Спегальского, хранящихся в его квартире, Исполком Псковского городского Совета депутатов трудящихся, решил:

«1. С целью обеспечения сохранения творческого наследия крупнейшего исследователя памятников истории и культуры г. Пскова Ю.П. Спегальского, взять под государственную охрану его квартиру по Октябрьскому проспекту № 14, кв. 74 с документами, материалами и предметами интерьера.

2. Поручить охрану квартиры Спегальского тов. Аршакуни О.К.

3. Установить, что после смерти О.К. Аршакуни в квартире Ю.П. Спегальского будет открыт мемориальный музей его имени – филиал Псковского историко-художественного музея-заповедника.

4. Учитывая ценность научных трудов Ю.П. Спегальского по изучению памятников города Пскова, внести предложение об установлении на доме № 14 по Октябрьскому проспекту мемориальной доски.

5. Просить Исполком областного Совета депутатов трудящихся утвердить настоящее решение.

Заместитель председателя исполкома В.Я. Самоляк

Секретарь исполкома Т.И. Макеева³¹

Затем последовало заверение дирекции Псковского музея от 11 ноября 1975 г., отправленное в Нотариальную контору г.Пскова:

«Музей согласен взять на себя охрану неприкосновенности произведений Ю.П. Спегальского, которые будут переданы по завещанию его супруги О.К. Аршакуни в будущий филиал Псковского музея – мемориальную квартиру ученого».³² Документ подписан зам. директора музея А.А. Михеевой.

Следующим по времени документом является «Доверенность от 5 апреля 1976 г.» Псковского областного Управления культуры за подписью А.А. Разумовского на заключение договора дарения с гр. Аршакуни О.К. в пользу Псковского музея-заповедника:

«1. На труды Ю.П. Спегальского по декоративно-прикладному искусству и по историко-художественной графике.

2. На библиотеку Ю.П. Спегальского.

3. На собрание Ю.П. Спегальского по декоративно-прикладному искусству, живописи и графике».³³

Обращает внимание, что вообще не шла речь о научно-исследовательском архиве Ю.П. Спегальского, который, видимо, Управлению культуры и Псковскому музею был не нужен!

Следующий документ: («чем дальше в лес, тем больше дров») – это письмо директора музея А.Ф. Васильевой О.К. Аршакуни за № 747 от 15 апреля 1976 г.:

« Уважаемая т. Аршакуни О.К.!

Даю полную гарантию, что :

1. В дом Печенко труды Ю.П. Спегальского переводиться не будут.

2. Фонд делиться на какие бы то ни было части не будет. (Речь шла о частичном вознаграждении за передаваемый в фонд музея архив и прикладное искусство. Ни в коей мере не подразумевалось его деление. (Совершенно непонятен этот текст! – М.К.)

3. Открыть филиал в настоящее время не представляется возможным. Музей выступает ходатаем о государственной охране квартиры Ю.П. Спегальского. Однако, ходатайствовать о создании филиала музея-заповедника нет объективных условий: потока туристов, необходимых площадей и т.д.

Фонды Спегальского Ю.П. войдут в основную фонд музея.

5. Мемориальная квартира со временем будет являться составной частью архитектурного отдела.

6. Ответственной за фонды и квартиру, соответственно с Постановлением Горисполкома, будет являться т. Аршакуни О.К., после формальной передачи фондов и оформления соответствующих документов.

Директор музея-заповедника Васильева А.Ф.».³⁴

Можно лишь представить, в каком состоянии могла оказаться Ольга Константиновна после получения такого письма!?

После консультаций с юристами Леноблисполкома она обратилась к начальнику Псковского областного управления культуры А.А. Разумовскому и директору Псковского музея-заповедника А.Ф. Васильевой по вопросам:

1. «О взятии квартиры под государственную охрану».

2. «О создании мемориального музея-квартиры».

Далее приводим обращение-разъяснение О.К. Аршакуни, подписанное 11 июня 1976 г.:

«У юристов Леноблисполкома были получены исчерпывающие разъяснения

По первому вопросу: о взятии квартиры под госохрану:

1. Берутся под государственную охрану не вещи, а сама квартира, в которой хранятся ценные труды покойного ученого: документальные рукописи, изобразительные материалы, предметы живописи, графики, прикладного искусства и т.д.

2. Все эти ценные научные и художественные материалы творческого наследия покойного после взятия квартиры под госохрану остаются по-прежнему в полном распоряжении проживающих в этой квартире прямых наследников покойного и по закону принадлежат им, и в этом случае ставить условие требовать от них дарственную на все эти ценные предметы для того, чтобы взять квартиру под госохрану незаконно.

3. Квартира, взятая под охрану, оформляется охранным свидетельством и охранный доской: «Квартира охраняется государством».

4. Охранный документ на квартиру имеет право выдать Управление культуры Облисполкома, предварительно распорядившись выслать комиссию на место для экс-

пертного заключения о духовной и материальной ценности научных и художественных материалов, хранящихся в ней.

5. После работы экспертной комиссии наследник подает заявление в Управление культуры при Облисполкоме с просьбой взять квартиру на госохрану, в связи с тем, что в ней находятся ценные научные и художественные труды. К заявлению прилагается копия описи материалов, подписанной членами комиссии, и Управление культуры делает, соответственно, распоряжение на выдачу наследнику охранного свидетельства, а квартира охраняется охранной доской.

6. Наследник, после того, как квартира будет взята под госохрану, не лишается права и в дальнейшем распоряжаться творческим наследием покойного, которое наследнику принадлежит по з а к о н у.

7. Наследник не лишается (в этой охраняемой государством квартире) права квартиросъемщика. Квартира передается на другой баланс (например, музея) только в том случае, когда она оформляется, как мемориальная квартира-музей, то есть, когда она становится филиалом Областного музея, и ее фонд делается составной частью основного фонда областного музея.

По второму вопросу: о создании мемориальной квартиры- музея.

1. Если имеется возможность создать мемориальную квартиру-музей при жизни наследника, то тогда в его доброй воле передать частично или полностью экспозиционные материалы, и в этом случае, он их передает или дарит музею, а сам становится ответственным лицом – штатным хранителем этого материального фонда квартиры-музея и соответственно компенсируется полной ставкой зарплаты хранителя.

2. Если же вопрос создания мемориального квартиры-музея может быть решен только после смерти наследника, проживающего в данной квартире, то тогда на передачу экспозиционных материалов наследник оставляет завещание. В своем последнем распоряжении он может поставить ряд условий, связанных с хранением этих материалов и назначить определенное лицо своим «душеприказчиком» или, в данном случае, ряд лиц, входящих в «Комиссию» по творческому наследию ученого Ю.П. Спегальского.

Несомненно, что интересы государства и Комиссии по творческому наследию ученого, так же как интересы наследника, будут общими в благородном деле создания наилучших условий для хранения трудов покойного.

Если все вышеизложенное, не вызывает с Вашей стороны никаких возражений, тогда заявление наследника с просьбой взять под государственную охрану квартиру, в которой хранятся труды ученого, с прилагаемой к заявлению описью материалов, подписанной Экспертной комиссией, будет возобновлено.

Прошу ответить официальным письмом, заранее благодарю.

С уваж. О.К. Аршакуни – вдова покойного Ю.П. Спегальского».³⁵

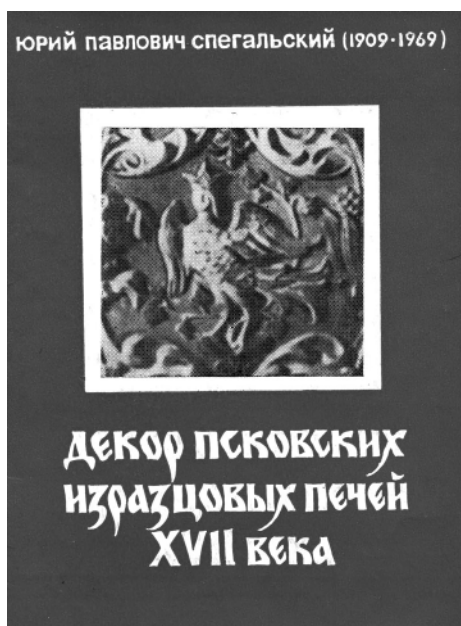
Диву даешься, как физически могла вынести Ольга Константиновна это непонимание и волокиту начальства, от которого зависело сохранение Памяти выдающегося Человека, Псковича, по верному определению В.Я. Курбатова – «Последнего Псковича!».

Видимо, спасала работа в «Комиссии» по творческому наследию Ю.П. Спегальского», а, скорее всего, Ольге Константиновне удалось, наконец, добиться включения в план Псковского музея на 1976 г. выставки Ю.П. Спегальского «Декор псковских изразцовых печей». 11 января 1976 г. в «Псковской правде» появилась ее статья «Интересное исследование», – это подготовка читателя к будущей выставке. В статье говорится о том, как Ю.П. Спегальскому первому удалось по находкам в Пскове изразцов и их обломкам сделать не только обоснованные реконструкции псковских печей XVII в., но и построить в материале одну из них.

Печи и киоты – основной материал будущей выставки. К открытию выставки О.К. Аршакуни подготовила ее каталог, она же явилась составителем и автором статьи к каталогу. К чести Псковского музея, – он выпустил этот каталог.³⁶

Выставка открылась 20 мая 1976 г. в Выставочном зале музея и вызвала большой поток посетителей и откликов в прессе и в книге отзывов.

Одним из первых откликов на выставку стал отзыв псковитянки В. Ведер: «На выставке «Декор псковских изразцовых печей XVII века» для меня раскрылась еще одна

Юрий павлович Спегальский.
Декор псковских изразцовых печей XVII века.
Каталог выставки. Псков, 1976

новая грань в творении гениального ученого и художника, нашего земляка Ю.П. Спегальского. Патриотизм, любовь к Пскову, его прошлому находят не только в моем сердце отклик, но и в сердцах всех, кто горячо любит свой город. В своих реконструкциях интерьеров псковских жилых домов XVII века Ю.П. Спегальский показал высокое достоинство в их простой, но выразительной культуре. Огромная заслуга Ю.П. Спегальского и в том, что он выявил, наконец, дотоле неизвестные керамические произведения, что он сумел показать их людям в изящно выполненных графических реконструкциях псковских изразцовых печей XVII века со всем разнообразием орнаментов...».³⁷

Обрадовал отзыв хорошо всем знакомого и одновременно знаменитого сегодня краеведа, Почетного гражданина г. Пскова Натана Феликсовича Левина. 35 лет назад в книге отзывов он написал: «Каждая встреча с работами Ю.П. Спегальского – художника и искусствоведа, архитектора и реставратора, мастера прикладного искусства, резчика, лепщика, чеканщика... – большое событие в культурной жизни Пскова. Творчество Ю.П. Спегальского – эпоха изучения культуры Древнего Пскова. И его наследие еще долго будет служить образцом понимания связи древней архитектуры с бытом и нравами обитателей этих жилищ, а также беззаветной любви к своему родному городу, которому посвящено все его творчество.

В результате изучения трудов Ю.П. Спегальского и знакомство с материалами этой выставки, составляющей только незначительную часть его творческого наследия, возникает вполне естественная мысль: в Пскове, в старинных палатах, реставрированных по идеям Юрия Павловича, необходимо воссоздать интерьеры нескольких комнат в соответствии с его замыслами и отвести некоторые из них под Музей творчества Ю.П. Спегальского, поместив там, в частности, и все созданные им предметы прикладного искусства.

Одним из шагов к воплощению в жизнь такой идеи могло быть издание труда о находках и творческом открытии Ю.П. Спегальского керамики Древнего Пскова.

В заключение нельзя не поблагодарить О.К. Аршакуни за ее многолетние труды по пропаганде и отстаиванию идей Ю.П. Спегальского и пожелать ей новых удач во всех этих нужных псковичам начинаниях».³⁸

Примечания

- ¹ Личный архив М.А. Кузьменко.
- ² Аршакуни О.К. Предчувствие. Воспоминания о Ю.П.Спегальском. Л., Лениздат. 1987.
- ³ Там же. С.195.
- ⁴ Кузьменко М.А. Ангел-хранитель, или Слово об О.К.Аршакуни - создателе Мемориального музея-квартиры Ю.П.Спегальского //Новости Пскова. 2001. 8 августа .
- ⁵ Аршакуни О.П. Указ. соч. С.196.
- ⁶ ПГИХМЗ. № 16547/1176(20).
- ⁷ ПГОИАХМЗ. № 35314 (5).
- ⁸ Каталог «Выставка произведений Ю.П.Спегальского (1909-1969)». Псков, 1971.
- ⁹ Васильева А.Ф. Памяти Ю.П.Спегальского посвящается (Публикация М.А.Кузьменко) //Псковская правда. 2006. 20 июня.
- ¹⁰ ПГИХМЗ,16547/1137 (2). Л.1.
- ¹¹ Там же. Л.л.1,2.
- ¹² ПГИХМЗ, 16547/1143.
- ¹³ Кузьменко М. Ю. Спегальский и Псковский музей. Первая выставка в Москве //Псковская правда. 2006. 15 июля.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Ю.И. Бродский имел в виду книги Ю.П. Спегальского: «Псков. Историко-художественный очерк» («Искусство». Л.–М.,1946) и «Псков. Художественные памятники». («Искусство.» Л.–М., 1963).
- ¹⁶ Издание сборника статей Ю.П. Спегальского удалось осуществить Псковскому музею-заповеднику с помощью Администрации города Пскова только в 2009 г. (Спегальский Ю.П. Избранные статьи. К столетию со дня рождения. Псков,2009. Статью к этому сборнику написал Вл.В. Седов).
- ¹⁷ ПГИХМЗ, № 16547/1137 (2) . Л.9.
- ¹⁸ Псковская правда. 1970.17 декабря.
- ¹⁹ Спегальский Ю.П. Жилище Северо-Западной Руси IX-XIII вв. –Л. : «Наука», 1972. – С.3-4.
- ²⁰ Спегальский Ю.П. К вопросу о взаимовлиянии деревянного и каменного зодчества в Древней Руси // Архитектурное наследие. Сборник № 19. – С. 66.
- ²¹ ПГИХМЗ, № 16547/1168 (3).
- ²² Псковская правда. 1973. 8 апреля.
- ²³ ПГИХМЗ, № 16547/1180⁽²⁾. Л.1-2.
- ²⁴ ПГИХМЗ , № 16547/1180⁽³⁾. Л.1.
- ²⁵ ПГИХМЗ, № 16547/1180⁽³⁾ . Л.2.
- ²⁶ ПГИХМЗ, № 16547/1180⁽¹⁰⁾. Л.л.4-9.
- ²⁷ Краткие сообщения Института археологии АНСССР. Вып.135. – М. : 1973. – С 46-48.
- ²⁸ ПГОИАХМЗ № 35314⁽⁷⁾.
- ²⁹ ПГИХМЗ, № 16547/1113⁽²⁾.
- ³⁰ Мемориальный Музей-квартира Ю.П.Спегальского. Разбираемый фонд О.К. Аршакуни.
- ³¹ Там же.
- ³² ПГОИАХМЗ, № 35314⁽⁸⁾.
- ³³ ПГОИАХМЗ, № 35314⁽⁹⁾.
- ³⁴ Мемориальный музей-квартира Ю.П. Спегальского. Разбираемый фонд О.К. Аршакуни.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Спегальский Юрий Павлович. Декор псковских изразцовых печей XVII века. Каталог выставки. – Псков. 1976.
- ³⁷ ПГИХМЗ, № 16547/1137⁽³⁾. Л.1.
- ³⁸ ПГИХМЗ, № 16547/1137⁽³⁾. Л.8

(Продолжение следует)